

Анастасия ВОЛОЧКОВА:

Жалею о своем приходе в «Школу злословия»

Одни ее боготворят, другие считают воплощением бездарности, скандальности и манерности. Тем временем в жизни Анастасия Волочкова производит впечатление искреннего, добродушного и преданного своему искусству человека. На счету Анастасии множество балетных партий, две роли в кино и одна программа на телевидении.

- Недавно смотрела передачу с вашим участием, где обсуждалась тема поклонников знаменитостей. Анастасия, а существует ли в Москве ваш официальный фан-клуб?

- Официального фан-клуба нет. Но слышала, что есть люди, которые постоянно ведут переписку в Интернете, обсуждают мою личность. Однако нельзя назвать их моими поклонниками, потому что зачастую они просто сплетничают. Но около меня есть действительно преданные мне люди, которые и являются моими истинными почитателями.

- А как должны себя вести настоящие поклонники: безоговорочно принимать своего кумира со всеми достоинствами и недостатками или все-таки акцентировать внимание на каких-то просчетах, тем самым помогая артисту стать лучше? Какая позиция вам ближе?

- Мне кажется, что предназначение почитателей и поклонников - любить предмет своего обожания. В моем понимании это не значит слепо поклоняться. Настоящие поклонники имеют право на свою точку зрения, но могут высказывать ее только в том случае, если она интересует их кумира. Например, когда мне дают советы по поводу моей работы, я всегда с удовольствием выслушиваю каждое замечание. Мне важно мнение не только профессионалов, но и просто ценителей красоты, каковыми являются без исключения все от рождения.

- Что касается меня, то предметом моего восхищения является актриса Джулия Робертс. До сегодняшнего момента она мне нравится во всех ролях, да и ее поведение в жизни импонирует. Наверное, у нее есть какие-то недостатки, но пока я их не вижу.

- Часто поклонники сознательно или бессознательно пытаются в чем-то походить на своих кумиров. Если бы вы оказались в роли почитателя, стали бы подражать предмету своего обожания?

- Ото всех людей, которые могут быть предметом подражания, я принимаю самые лучшие качества и создаю свой образ. Я бы предложила такой путь всем людям, ведь если слепо следовать чьему-то стилю поведения, одежде, макияжу, то тогда у тебя не сформируется собственный образ. Для меня все яркое личности существуют для того, чтобы задавать тон, показывая пример.

- А у кого вы взяли все самое лучшее, чтобы создать свой нынешний стиль?

- Самый харизматичный человек для меня - мой педагог Инна Борисовна Зубковская. К сожалению, она ушла из жизни несколько лет назад, но всегда останется в моей душе идеалом истинной женской красоты. Инна Борисовна была для меня примером во всем: как нужно жить, выглядеть, одеваться... Только представьте себе, что она до последних дней ходила на высоких каблуках, великолепно одевалась! Когда мы пошли с мамой навещать ее в больницу, она напомнила мне женщину, которая пришла в театр на грандиозную премьеру. Или когда она оказалась в Японии, в стране случилось небольшое землетрясение, и всех постояльцев гостиницы разбудили в двенадцать часов ночи, попросив спуститься вниз, на что Инна Борисовна воскликнула: «Вы что! Я ведь даже не накрасилась!» В этом была ее суть. Так вот я следую этому пути, думаю, между нами есть много общего, но слепо копировать этого человека я никогда не стремилась, это даже и невозможно.

- Еще мне очень импонирует Никита Михалков. Фильмы Никиты Сергеевича глубоки и философски сильны, он не боится экспериментов, смешивает американское и русское. Из российских эстрады очень люблю Леонида Агутину. А вот творчеству Юрия Николаевича Григоровича, который доказал мировому балету свою значимость, я действительно истинно поклоняюсь. Здесь можно обсуждать только творчество, потому что есть такие люди, как Борис Эйфман, Юрий Григорович, Майя Плисецкая, Никита Михалков, Карен Шахназаров, Али Хамаев и многие другие, которые настолько много сделали великого, что говорить о них негативно мы просто не имеем права. Думаю, что если я встану на позицию поклонника, то не буду лезть в жизнь человека. У меня нет права пытаться проникнуть куда-то дальше творчества.

- Вы поработали в двух главных театрах страны - Мариинском и Большом, а сейчас танцуете в Краснодарском театре у Юрия Григоровича. Прошло ли отличается уровень профессионализма двух ведущих театров от провинциального?

- Если сравнивать Мариинский театр и Большой, то трудно сказать, какой из них лучше. Здесь разница в стиле танца, а не в подготовленности артистов. Но ду-

маю, что первой школой в мире все равно остается вагановская. Я счастлива, что мне выпала честь учиться у Наталии Михайловны Дудинской, которая была наследницей Агриппины Яковлевны Вагановой, то есть передавала ее школу.

Если говорить о московском хореографическом училище, ныне это тоже Академия балета, то она больше прославилась мужским танцем. Еще в Мариинском театре более грациозный, утонченный стиль, а в Москве - парадный и торжественный. Хорошо, что мне посчастливилось поработать и там, и там. Конечно, для меня является большой потерей, что в течение двух сезонов я не танцевала в Большом театре, но это произошло не по моей вине.

Безусловно, два года назад шумиха с моим незаконным увольнением нанесла мне большой моральный и физический удар. Тогда и появился очень хороший для меня вариант - Театр балета им. Григоровича. Конечно, он уступает по подготовленности артистов, их количеству Большому и Мариинке. Если же говорить об уровне постановок Краснодарского театра, то это богатейший репертуар, который состоит в основном из спектаклей Юрия Николаевича. Он поставил там двенадцать своих балетов, многие из которых, к сожалению, постепенно уходят из репертуара Большого. Мне было очень легко стать примою Театра Юрия Григоровича, на тот момент гораздо важнее, чем быть примою администрации Большого театра. Но если мне будет суждено вернуться в Большую, то, конечно, я сочту это за счастье и с удовольствием буду работать на прославленной сцене.

- После неприятной истории с Большим театром как вам удалось продолжить карьеру балерины?

- Я потратила очень много энергии на защиту своих прав в тот момент, приходясь идти против огромных сил: это и финансовая поддержка оппонентов, и закрытие СМИ для меня. Я встала на путь борьбы, потому что не смогла бросить балет по приходу одного человека, ведь право быть балериной отставило уже более двадцати лет, и оно мне дано великими людьми - Наталией Дудинской, Инной Зубковской, Олегом Виноградовым. Стоит ли напоминать, что переход в Большой состоялся по приглашению Владимира Васильева. Потом мне предстояло работать с Николаем Андреевичем, который ставил для меня свой балет «Конек-Горбунок», с Борисом Эйфманом, который позволил танцевать Екатерину Великую в «Русском Гамлете», а Майя Плисецкая также передала право танцевать свои партии. Уверена, что уйти тогда из балета было бы неправильным шагом.

Многие артисты сегодня оказались в моем тогдашнем положении, только теперь с ними расправляются более ловкими, умелым путем, например, аттестацией, неожиданно возникшей в конце сезона.

- Многих несправедливость подстегивает к новым победам. А что для вас является большим стимулом - одобрение или порицание?

- Думаю, что большей критики меня, чем со своей стороны, я вряд ли где-то встречу. Еще мой строгий судья - это мама, которая обратит внимание на все мои ошибки. Вы задали вопрос буквально из моей души. Честно говоря, для меня и в творчестве, и в жизни всегда лучше похвала, она меня больше организует, потому что появляется надежда на то, что будет еще лучше. Работая с разными педагогами, я находила, что с теми, кто меня постоянно ругал, работать было сложнее, потому что постепенно я теряла веру. Зато когда меня начинали подбадривать, я гораздо лучше сосредотачивалась, мне казалось, что я еще недостойна этой похвалы, и стремилась оправдать высокую планку.

Вообще в жизни нужно больше говорить друг другу хороших слов, особенно надо подбадривать детей. Я помню обучение в Академии русского балета, где первые годы были самыми тяжелыми из-за того, что мне не хватало физических данных, необходимых для балета, тогда мне говорили, что я хуже всех и что я никогда не стану балериной. Для меня эти годы были одной сплошной болью. Тогда, кроме мамы и моего частного педагога, меня никто не мог поддержать. Мне кажется, родителям детей, которые хотят встать на какой-то творческий путь, не стоит их оттаптывать. Даже если впоследствии придется бросить выбранный путь, все равно попытка восхождения дает полезный жизненный опыт.

- Как вам удается так позитивно смотреть на жизнь, учитывая многочисленные неприятности, которые встречались на вашем пути?

- Смысл жизни - в любви, в доброте, в великодушии. Люди со сложной вытарской жизнью либо становятся озлобленными, либо, наоборот, начинают больше сопереживать, потому что понимают, что и испытания и существуют для того, чтобы проверять чувства. На Большой театр у меня обиды не осталось, но есть огорчение. Думаю, надо уметь не держаться в себе обиду, она разжигает душу.

- Многие публичные люди отдаляются от мира некой маской, которая не позволяет другим заглянуть и обидеть их. Кажется, у вас еще не выработалась некая внутренняя защита...

- Я всегда стремилась быть естественной, ничего из себя не лепить. У меня достаточно ролей на сцене и в кино, в жизни мне хочется оставаться реальным человеком. Общась с людьми, я пытаюсь прежде всего быть самой собой. Лепить образ, который не соответствует моему внутреннему «я» - это значит тратить энергию. В жизни вообще лучше всегда быть, а не казаться. Если же говорить об отношении мужчин и женщин, то и здесь самый лучший путь к сердцу - быть естественным. Жаль, что СМИ из меня пытаются сделать холодную и непреступную светскую львицу, мне это совершенно не льстит.

- Вы сыграли две роли в кино. Привнес ли в вашу жизнь что-то позитивное опыт этой работы?

- Он перевернул мою душу. Я всегда думала, что сниматься в кино - это просто. Но в балете можно спрятаться за расстояние от зрителя, за красивый костюм, за макияж, музыку, а в кино остается со зрителем один на один. Здесь приходится непросто. Еще мне постоянно не хватало музыки.

Честно говоря, интереснее было сниматься в полнометражном фильме «Черный принц» у Анатолия Иванова, чем в сериале «Место под солнцем». Да и потом, образ Наталии Гончаровой в фильме Иванова был мне очень близок. В сериале же я играла современную женщину Катю Орлову, которая была балериной, поэтому местами мне казалось, что я просто играю себя. Было очень приятно, что «Черный принц» получил Гран-при на Международном фестивале независимых фильмов в Нью-Йорке. Моя причастность к этой награде сильно окрыляет. Надеюсь, у меня будут новые проекты в мире кино, катит, осуществлять их планирую в России.

- Поскольку вы очень дорожите мнением мамы, было бы интересно узнать, что она думает о вас как актрисе?

- «Черного принца» она еще не видела - в России его пока не показывали. Если говорить о «Место под солнцем», то ей было интересно посмотреть несколько серий. Но, безусловно, даже мама увидела, что для следующих фильмов мне нужно поработать с режиссерами. Хотя до этого я пользовалась только теми азами, которые получила в Академии русского балета на уроках актерского мастерства. Конечно, любое дело, которым я занимаюсь, хочется делать на самом высоком уровне или не делать вообще.

- То есть вы всерьез намерены продолжить актерскую карьеру и даже получать специальное образование?

- Мне бы этого очень хотелось. Сейчас у меня есть некоторое свободное для этого время. Вообще кино я вижу как счастье, мое продолжение моей карьеры, потому что балет все равно не может продлиться долго. Конечно, не сейчас. Думаю, что лет пять я еще буду танцевать. Еще мне очень хочется создать балетную школу и камерный театр, все это я планирую основать в России. А в данный момент я работаю над новой программой, где хочу представить великих женщин мира, показать со своей стороны их характеры. Это будет и балет, и опера, и спортивный театр, поэтому подготовка шоу потребует почти год.

- Слышала, что вы еще собираетесь вести цикл телепрограмм о путешествиях по Норвегии...

- Это было предложение с норвежской стороны, часть нашего проекта уже реализована. Передачи будут идти в Норвегии, хотя, возможно, их покажут и в России. А вообще мне было бы интересно вести программу на нашем телевидении, но чтобы она была и о культуре, или просто о жизненной философии, то есть представляла собой разговор с известными людьми, которые могли бы поделиться своим опытом. Надеюсь, что все это у меня вперед.

- Вы часто путешествуете, не считая гастрольные поездки?

- Путешествовать люблю, но очень боюсь летать на самолетах. Кстати, скоро мы с мамой Игорем уезжаем в Малайзию. Представляю, сколько туда лететь! Но красота, которую упал мне Игорь, стоит того.

- Когда вы приезжаете в новый город или страну, куда вы в первую очередь отправляетесь?

- Сначала смотрю на архитектуру. Город мне всегда запоминается внешним видом и своей атмосферой. Если остается время, конечно, иду в музей. В Лондоне в Национальную галерею, потому что там самые интересные выставки, в Париже - в Лувр. В Петербурге часто посещаю Эрмитаж и Русский музей, который находится недалеко от моего дома. Очень люблю церкви, но по архитектуре мне нравятся и готические соборы. И еще города запоминаются людьми.

Кроме этого, очень люблю живопись. Совсем недавно я узнала о Павле Рыженко, когда у него проходила выставка в «Новом Манеже». Все работы этого художника пропитаны русским духом, высокой культурой, духовностью. Недавно заходила в Академию художеств, где работает Илья Сергеевич Глазунов. Там выставлены не только его работы, но и работы его учеников. Я смотрела возраст молодых художников, оказалось, что им не больше двадцати лет. Больше всего мне там запомнился зал библиотеки, где можно изучать полотна великих художников из книг, нигде не выезжая. Конечно, посмотреть картину «живьем» и в альбоме - разные вещи, но у многих нет возможности ездить по миру. Еще достаточно часто можно увидеть в фотоархивах.

- Вы настолько возвышенная женщина, что даже трудно представить, какими качествами должны обладать мужчины, чтобы вам понравиться...

- Такими, какими обладает Игорь. Если говорить в общем, то

этот человек должен быть настоящим, открытым, честным, сильным, благородным и таким, кто может жизнь женщины превратить в праздник и сделать это самым лучшим образом. У Игоря это всегда получается. Я счастлива, что нашла в жизни не того человека, с которым могла бы жить, а такого, без которого не мыслю сегодня своей жизни.

- А что вас может моментально оттолкнуть в мужчине?

- Не люблю мелочность в делах. Зачастую мужчины превращают свои достоинства. Думаю, у любого мужчины есть шанс понравиться женщине, совершая красивые поступки. Если говорить об Игоре, то он даже чересчур адекватен, никогда не позволяет мне самой выйти из машины. Еще один человек, который является для меня идеалом мужского достоинства, - это Виктор Степанович Сталловских. Это мой близкий друг, которому я обязана не только творчеством, но и жизнью. Таких благородных людей единицы. А большинству мужчин стоит попробовать пропитать себя духом рыцарских времен.

- Вы часто встречаетесь с телеведущими?

- Очень нравится Владимир Соловьев. Это человек, который может вступать в любые дебаты и не оскорблять ни одного из оппонентов. Считаю, что его передачи очень глубокомысленны, нравственны и знаковы. Если говорить об Андрее Малахове, то он также самый достойный образцом появляется на телеэкране, выбирает интересные темы для обсуждения, умеет грамотно построить диалог между людьми с противоположным мнением. Из женщин-ведущих мне нравится Оксана Пушкина, ее передача о себе считаю самой настоящей и доброй. Недавно ее повторяли, и она оказалась актуальной даже сегодня, хотя снималась два-три года назад. Еще мне очень импонирует Алексей Пушков. Я видела цикл его программ и считаю, что человек такой смелости может вести за собой целое поколение.

- К какому из телеведущих вам еще не удалось прийти на программу, но вы бы с радостью это сделали?

- Судовольствием пришла бы к Алексею Пушкову. Меня вообще не очень радуют ток-шоу, больше нравятся передачи о жизни и философии. Могу сказать, что сожалею о своем походе на «Школу злословия», но мне кажется, что, насколько это возможно, я достойно выдержала удар. Мне была неприятна сама атмосфера и желание ведущих меня «опустить», увести на низменный разговор. Неинтересно спорить о тех вкусах, о которых невозможно спорить. Сила, свобода и независимость человека заключаются в том, чтобы уметь отстаивать свою точку зрения. Именно поэтому я уважаю и Соловьева, и Малахова, и Пушкину, и Пушкова. Мне хочется следовать такому стилю поведения.

«Школу злословия» я восприняла как вызов и попыталась сразу забыть этот неприятный опыт.

- А как вы думаете, почему происходит так, что во многих ток-шоу вас пытаются показать с самой лучшей стороны?

- Может быть, еще идет отголосок того запрета, который был наложен на мое появление на эк-

ране в течение долгого времени. И потом, многие пытаются воспользоваться известностью моего имени для вовлечения меня в скандальные темы или, может быть, просто для поддержания конфликта вокруг моей фамилии. Я не против этого, но в то же время мне хочется выглядеть естественной. И телевидение - это еще более или менее лояльный выход из положения, потому что зритель хотя бы видит мою мимику, реакцию... А вот в печатных СМИ все сложнее.

- В одной из программ Владимира Соловьева у вас с Романом Виктюком возник спор по поводу оперы «Дети Розенталя». Как вы думаете, какую сторону в вашей дискуссии принял ведущий?

- Думаю, что даже мой оппонент Роман Виктюк принял сторону тех людей, которые считают, что недопустимо эту оперу показывать со сцены Большого театра. Роман Григорьевич прочитал в течение двух минут отрывок пьесы, который состоял из следующих слов: «Петруша! Няня!», а в опере эти два слова повторялись около двадцати минут, что некоторые начинало раздражать, а многие люди в зале смеялись. Виктюк не зря взял именно этот момент, он хотел довести до абсурда ситуацию. Я знаю, что Роман Григорьевич очень творческий человек, который прекрасно понимает, чем эта опера отличается от истинного искусства. Даже постановки в его театре не могут сравниться с «Детями Розенталя». Да и вообще, сегодня в Большом преследуется не качество спектаклей, а количество штампуемых премьер, потому что новый спектакль - способ отмывания денег. Очень жаль, что на камерной сцене, которая существует именно для достойных спектаклей, а не отстойных и пошлых, демонстрируются такого рода постановки.

- Все некачественное, наверное, со временем само уйдет со сцены. Но зачем запрещать? Вообще имеет ли право государство вмешиваться в репертуарную политику театров?

- Имеет право и должно это делать. Если бы не вмешательство Думы в эту оперу, то мы бы увидели не тот вариант спектакля, который идет сегодня, а гораздо более хорошее создание, где чувствуются гениталии, где на кулисах свои члены, а на сцене - проститутки на шесте. Если говорить о балетном репертуаре в принципе, то, скажем, спектакли Григорьевича из Большого ушли, а на смену им поставили спектакль «Вот!», где со сцены звучат лозунги и рассказывается история заводов, половых тряпок. И все это вместо духовности. Вряд ли на этом можно воспитать поколение людей.

- Не создается ли у вас ощущение, что российский телевидение как раз пропагандирует такие, на ваш взгляд, недостойные постановки?

- Телевидение вообще не осещает культурную жизнь. Конечно, сегодня зрителей привлекают более современные постановки. Кроме попсы и эстрады, ток-шоу ни о чем, на телевидении ничего нет. А некоторые ведущие на музыкальных каналах просто вызывают шок. В то же время классическое искусство никак не анонсируется.

- Известно, что у вас с детства были замечательные отношения с мамой. А как вы будете строить отношения со своим будущим ребенком?

- Надеюсь, что у меня будет ребенок, и это произойдет совсем скоро. Что касается воспитания, то мне бы хотелось взять все самое лучшее из наших с мамой отношений, но не повторить допущенных ошибок. В своих детях я буду прежде всего воспитывать самостоятельность, всегда буду предоставлять возможность выбирать свой жизненный путь. А вообще все самое важное закладывается до трех лет или еще раньше, до рождения.

- Все детство вам приходилось трудиться, и многие развлечения отходили на второй план. Большинство людей в аналогичных ситуациях считают, что у них не было детства...

- Я настолько была преданна искусству, что часто только из окна смотрела, как играют дети. Сколько себя помню, мне всегда казалось, что погулять я еще успею. Мой девиз: сегодня поработаю - отдохну потом. Поскольку я себе говорила это каждый день, долгожданного «потом» не наступило даже сегодня.

Впрочем, я нисколько не жалею, что не гоняла мячики и не прыгала со скакалкой. Если говорить о любви, то первые серьезные отношения с мужчиной у меня появились в двадцать лет. И я не жалею об этом, потому что я не успела себя как-то расстрять. Кстати, я всегда хотела выйти замуж, мне постоянно хотелось чего-то серьезного. А плотские увлечения и наслаждения разрушают, но никак не обогащают. Лучше от разовых отношений отказать вообще и занять позицию покаяния своего единственно. Сегодня я это могу с уверенностью сказать, потому что с Игорем у меня очень возвышенные отношения. Вообще самое главное - беречь себя и свою душу.

Беседовала
Инна ШКАРБАНОВА.